

Высоцкий на Таганке

КНИГА «Высоцкий на Таганке» — первое самостоятельное детище нового издательства — Главной редакции театральной литературы В/О «Союзтеатр» СТД СССР.

Наверное, издательству еще предстоит найти для себя более выразительное название. Что подделаешь? Пока не мы выбираем вывески, а они нас. Сама возможность нового издательского дела не подарок ли судьбы?

К чему обязывает сегодня такой подарок? К тиражу сто пятьдесят тысяч экземпляров по цене два рубля двадцать пять копеек за штуку. Коммерческий замысел — самое очевидное в тонкой книге о театральных работах Высоцкого. Но есть в новом издании и второй план.

Высоцкий всегда был и больше, и меньше поэзии, кино, театра — конкретной сферы его деятельности, ибо Высоцкий — это судьба. Многочисленные массовые издания и «делаю» сегодня коммерцию, опираясь прежде всего на мотив судьбы. Они растворяют художественное в социальном, с помощью воспоминаний втягивают творчество Высоцкого в общий жизненный водоворот, минуя барьеры художественного восприятия.

Наверное, новое издательство тоже могло пойти по этому пути. Но оно пытается осознать себя как издательство театральное. Роли, сыгранные Высоцким на Таганке, не подверстываются в книге к судьбе этого едва ли не самого популярного сегодня героя национального пантеона, а рассматриваются как вполне самоценные художественные явления со всем необходимым театроведческим инструментарием.

Не Высоцкий — критерий спектакля, а спектакль как целое, как произведение театрального искусства — критерий работы Высоцкого. Но в книге много, даже слишком много театроведческой риторики. Как будто бы не столько вре-

мя, сколько стертость, усредненность авторского взгляда мешают приблизиться к работам десятилетней и более давности. Лишь статья В. Гаевского о «Гамлете» во всех смыслах синхронна. Написанная в 1972 году, она была изъята из уже готового набора журнала «Театр» и публикуется впервые. В этой лучшей работе сборника его принцип полновесен. Держит сборник еще и статья К. Рудницкого «Первые роли». Интригующую историю начала Таганки, начала Высоцкого на Таганке рассказывает не баллетрист, а именно исследователь театра.

Конечно, публика слишком привыкла к чисто социальному воплощению образа, которое даже самую правдивую правду мгновенно превращает в однородный мифологический материал — будь то героический миф или, как в книге М. Влади, героический антимиф. Новая книга ценна в этом хоре попыткой аналитической определенности. И пусть достоинство академической осанки не то же самое, что достоинство крутого бойцовского разворота — как говорил другой поэт: «Сочтемся славою». А мне кажется, она может появиться у нового издательства. Особенно когда вслед за беспроигрышным «Высоцким» выйдут воспоминания Шалапина, пьесы Н. Садура и критические статьи В. Гаевского, сборники «Взлет и крушение ГОСЕТА» и «Театр архипелага ГУЛАГ».

Уже чувствуется потребность в более сложной аранжировке многоголосия. Плоскостной плюрализм, уравнивающий философа и дежурного критика, экономиста и искусствоведа, избытает свое время. Потенциал общественной мысли не только в полярности точек зрения, но и в полярности уровней зрения на одну и ту же точку — в плюрализме по вертикали. У нового издательства есть свое место на этой вертикальной шкале.

Л. КАРАХАН

Личн. гал. - 1989 - 29 код
1989 - е.р.